

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

I.

СКАЗКА О КУПЦѢ

КУЗЬМЪ ОСПОЛОШЪ

И РАБОТНИКЪ ЕГО БАЛДЪ.

Жилъ-былъ купецъ Кузьма Осполошъ,
По прозванію Осидновъ Лобъ.
Пошелъ Кузьма по базару
Посмотрѣть кой-какого шовару.
На встрѣчу ему Балда
Идешь, самъ не зная куда.
«Что, дядюшка, такъ рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Кузьма ему въ отвѣтъ: «Нуженъ мнѣ работникъ —
Поваръ, конюхъ и плошникъ.
А гдѣ найдши мнѣ шакова
Служилца, не слишкомъ дорогова?»
Балда говоритъ:
«Буду служишь тебѣ славно,
Усердно и очень исправно. —
Въ годъ за три щелчка тебѣ по лбу;
Тѣшь же давай мнѣ вареную полбу.»
Призадумался нашъ Кузьма Осполошъ,
Спалъ почесывашъ лобъ.

Щелкъ щелчку вѣдь розъ —
 Да понадѣяся онъ на Русскій *авось*.
 Кузьма говоришь Балдѣ: «Ладно:
 Не будешь намъ обоимъ накладно.
 Поживи-ка на моемъ подворьѣ,
 Окажи свое усердье и проворье.»
 Живешь Балда въ купеческомъ домѣ,
 Спишь себѣ на соломѣ,
 Ъешь за чешверыхъ;
 Рабошаешь за семерыхъ;
 До свѣтла все у него плянешь,
 Лошадь запряжешь, полосу вспашешь,
 Печь запоишь, все загошовишь, закудишь,
 Яичко испечешь, да самъ и облупишь.
 Хозяйка Балдой не нахвалился,
 Ихъ дочка Балдой лишь и печалился,
 Сынокъ ихъ зовешь его: пяшей;
 Кашу заваришь, нянчишься съ дияшей.
 Одинъ Кузьма лишь Балду не любишь,
 Никогда его не приголубишь,
 О распашѣ думаешь часшенько, —
 Время идешь и срокъ ужъ близенько.
 Кузьма ни ѣшь, ни пьешь, ночи не спишь,
 Лобъ у него заранѣ прещишь.
 Вошь онъ женѣ признается:
 Такъ и шакъ, чшо дѣлашь ошаешься?
 Умъ у бабы догадливъ,
 На всякія хипросши повадливъ —
 Хозяйка Кузьмѣ говоришь: «Знаю средшво,
 Какъ удалишь ошъ насъ шакое бѣдшво:
 Закажи Балдѣ службу, чшобъ спало ему не въ мочь,
 А шребуи, чшобъ онъ ее исполнилъ шочь въ шочь.
 Тѣмъ ши и лобъ ошъ расправы избавишь,
 И Балду-шо безъ распашы ошправишь.»
 Спало на сердцѣ у Кузьмы веселѣ,
 Началъ онъ глядѣшь на Балду посмѣлѣ.

Вошь онъ кричишь: «Поди-ка сюда,
 Вѣрный мой работникъ Балда.
 Слушай: плашишь обязались черши
 Мнѣ оброкъ до самой моей смерти;
 Лучшагобъ не надобно дохода,
 Да ешь на нихъ недоимки за при года.
 Какъ наѣшься ты своей пѣлбы,
 Собери-ка съ чершей оброкъ мнѣ полный.»
 Балда съ Кузьмой понапрасну не споря,
 Пошелъ, да и сѣлъ у берега моря;
 Тамъ онъ спалъ веревку крупишь,
 Да конецъ ея въ морѣ мочишь.
 Вошь изъ моря вылѣзь шарый бѣсъ.
 «Зачѣмъ ты, Балда, къ намъ залѣзь?»
 — «Да, вошь веревкой хочу море морщишь,
 Да васъ, проклятое племя, корчишь.»
 Бѣса шараго взяла шущъ унылось.
 — «Скажи, за что такая немилось?»
 — «Какъ за что? Вы не плашите оброка,
 Не помните положеннаго срока;
 Вошь уже будешь намъ пошѣха,
 Вамъ, собакамъ, великая помѣха!»
 — «Балдушка, погоди ты морщишь море,
 Оброкъ сполна ты получишь вскорѣ.
 Погоди; вышлю къ тебѣ внука.»
 Балда мыслишь: — Эшого проवेशъ не шпука!
 Вынулъ подосланный бѣсенокъ,
 Замлукалъ онъ, какъ голодный кошенокъ.
 «Здравешуй, Балда мужичокъ;
 Какой тебѣ надобно оброкъ?
 Объ оброкъ вѣкъ мы не слышали,
 Не было чершиямъ такой печали;
 Ну, шакъ и бышь — возьми, да съ уговору,
 Съ общаго нашего приговору —
 Чшобы впередъ не было никому горя:
 Кшо скорѣе изъ насъ обѣжишь около моря,

Тощь и бери себѣ полный оброкъ,
 Между шѣмъ пригошовяшь шамъ и мѣшокъ.»
 Засмѣялся Балда лукаво:

—«Чшо шы эшо выдумаль, право?

Гдѣ шебѣ шягашься со мною,
 Со мною, съ самимъ Балдою?

Экаго послали супоспапа!

Подожди-ка моего меньшаго браша.»

Пошелъ Балда въ ближній лѣсокъ,
 Поймалъ двухъ зайцовъ, да въ мѣшокъ.
 Къ морю опяшь онъ приходишь;
 У мѣря бѣсенка находишь.

Держишь Балда за уши одного зайку:

«Попляши-ка шы подѣ нашу балалайку;

Ты, бѣсенокъ, еще молоденекъ,
 Со мною шягашься слабенекъ —
 Эшо было бѣ лишь время шраша.

Обгони-ка сперва моего браша.

Разъ, два, три! Догоняй-ка.»

Пустились бѣсенокъ и зайка,
 Бѣсенокъ по берегу морскому,
 А зайка въ лѣсокъ до дому.

Вешъ, море кругомъ обѣжавши,
 Высунувъ языкъ, мордкѣ поднявши,
 Прибѣжалъ бѣсенокъ, задыхаясь,
 Весь мокрешенекъ, лапкой ушираясь,
 Мысля дѣло съ Балдою сладнись.

Глядѣ — а Балда брашца гладнись,
 Приговаривая: «Брашець мой любимый,
 Усшаль, бѣдняжка! Ошдохни, родимой.»

Бѣсенокъ опорогѣль,
 Хвостикъ поджалъ, совсѣмъ присмирѣль,
 На брашца поглядываешъ бокомъ.

«Погоди,» говоришь, «схожу за оброкомъ.»

Пошелъ къ дѣду; говоришь: «Бѣда!

Обогналъ меня меньшій Балда!»

Спарый бѣсъ спаль шупъ думашь думу;
А Балда надѣлалъ шакого шуму,
Чшо все море смушилось,
И волнами пакъ и расходилось.
Вылѣзь бѣсенокъ. «Полно, мужичокъ,
Вышлемъ тебѣ весь оброкъ —
Только слушай: видишь шы палку эшу?
Выбери себѣ любую мещу —
Кшо далѣ палку бросишь,
Тошъ пускай и оброкъ уносишь.
Чшожь? Боишься вывихнушь ручки?
Чего шы ждешь?» — «Да жду вонъ эпой шучки;
Зашвырну шуда швою палку,
Да и начну съ вами, чершями, свалку.»
Испугался бѣсенокъ, да къ дѣду
Разказывалъ про Балдову побѣду;
А Балда надъ моремъ ояньш шумишь,
Да чершямъ веревкой грозить.
Вылѣзь ояньш бѣсенокъ: «Чшо шы хлопчешь,
Будешь тебѣ оброкъ, коли захочешь»....
—«Нѣшъ,» говоришь Балда,
«Теперь моя череда —
Условіе самъ назначу,
Задамъ тебѣ, враженокъ, задачу.
Посмопримъ, какова у тебѣ сила!
Видишь шамъ сивая кобыла?
Кобылу подыми-ка шы,
Да неси ее полверсты;
Снесешь кобылу — оброкъ ужь швой;
Не снесешь кобылы — анъ будешь мой.»
Бѣдненкій бѣсъ
Подъ кобылу подлѣзь,
Понашужился,
Понапружился,
Приподнялъ кобылу, два шага шагнуль,
На шрепьемъ упаль, ножки прошпануль.

А Балда ему: «Глупый ты бѣсъ,
Куда ты за нами полѣзь?
И руками-шо снесши не смогъ,
А я, смошри, снесу промежь ногъ.»
Сѣлъ Балда на кобылу верхомъ,
Да вершну проскакалъ, шакъ чшо пыль ешолбомъ.
Испугался бѣсенокъ, и къ дѣду
Пошелъ рассказывать про шакую побѣду.
Дѣлашь нечего — черши собрали полный оброкъ,
Да на Балду звалили мѣшокъ.
Идешь Балда, побрякиваетъ.
А Кузьма, завидя Балду, вскакиваетъ,
За хозяйку прячется,
Со спраху корячется.
Балда его шумъ ошыскалъ,
Ошдалъ оброкъ, плашы шребовать ешалъ.
Бѣдный купецъ Кузьма Остолопъ
Подсавилъ лобъ:
Съ перваго щелчка —
Прыгнулъ Кузьма до пошолка,
Со втораго щелчка —
Лишился Кузьма языка,
А съ шрешьяго щелчка —
Вышибло умъ у ешарика.
А Балда приговаривалъ съ укоризной:
«Не гонялся бы ты, Кузьма, за дешевизной! . . .»

А. ПУШКИНЪ.